

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ.
 Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссіонера Имп. Моск. Университета О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 94.

Въ С.-Петербургѣ, въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р., съ прибавленіемъ 12 р. 50 к. За одинъ казен. прибавленій 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 нов. серебр. съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться въ 1859 году въ томъ же объемѣ, въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ въ нынѣшнемъ, вводя по возможности улучшенія во внутреннемъ своемъ содержаніи. Съ 1-го октября мы открыли подписку на будущій годъ, на предѣльныхъ условіяхъ, выставленныхъ въ заголовкѣ каждаго №, и просимъ иногородныхъ подписчиковъ не замедлить сообщить свои требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 6—9 ноября и по гражданскому 19, 25 и 26 октября. Высоч. повелѣнія. Высоч. Указы.

Кавказская дѣтонисъ. Тифлисъ. Кутансъ. Военныя извѣстія.

Политическое обозрѣніе.

ПРАВТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Ноября 6-го дня 1858 года. Производятся на вакансіи: Пѣхотныхъ полковъ, Брестскаго: изъ Капитановъ въ Маіоры *Тальвинскій 2-й*, въ Бѣлостокскій Пѣхотный полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Медушевскій*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Новицкій, Сидоровичъ* и 4-го резервнаго баталіона *Михайловскій*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Михайловъ, Инатъевъ, Способинъ, Станиславскій, Корольковъ, Турквичъ, Тарноцковъ* и *Боровко*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Щепинъ, Одиновъ, Михайловскій 2-й, князь Зурабъ-Чиквани, Цвилевъ, 4-го резервнаго баталіона, Макаренко, Геллертъ, Терентьевъ, Тимченко* и *Степановъ*. Литовскаго, изъ Капитановъ въ Маіоры *Зеленинъ* — въ Виленскій Пѣхотный полкъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: *Заваскій* и *Городенскій*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Евлашевъ, Гончаровъ, Лельсверъ 2-й, Лельсверъ 1-й* и 4-го резервнаго баталіона, Старшій Адъютантъ Штаба Резервовъ Армейской Пѣхоты *Красенскій*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: находящійся при Петровскомъ-Полтавскомъ Кадетскомъ Корпусѣ *Карташевъ 2-й*, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ, *Барановичъ, Шумаковъ 2-й, Папалекса, Кульчицкій, Шумаковъ 1-й, Горбаковъ, Бачей, Смагинъ*, 4-го резервнаго баталіона: *Паркалабъ 2-й*, со старшинствомъ съ 27-го мая сего года, и *Золотаревскій*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Гуровъ, Трофимовъ, Шостако, Семеновъ, Скребецовъ, Зюзинъ*, 4-го резервнаго баталіона: *Хаменковъ, Тушинъ 2-й, Ярошевскій, Хорешманъ, Толмачевъ, Казимирскій, Павловскій* и *Мартосъ*. Виленскаго: изъ Капитановъ въ Маіоры: *Ивановъ* — въ Брестскій, *Папа-Федоровъ, Даниловичъ* и *Седлецкій* — всѣ трое въ Литовскій, — Пѣхотные полки, послѣдній со старшинствомъ съ 27-го мая сего года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: *Зеленовъ, Кокораки, Брезунъ*, 4-го резервнаго баталіона, *Радковъ* и *Исуповъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Сикорскій, Сульчинскій, фонъ-Бахъ, Стефановскій-Швейсъ* и 4-го резервнаго баталіона *Зайцовъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Червоный, Тваровъ, Пелловскій, Ромзинъ, Гроховскій, Липскій* и *Машкинъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Голосовъ, Влсичъ, Сасько, Аришидзе, Тихановскій, Калакуцкій, Ростковскій, Миньковъ, Яворскій*, 4-го резервнаго баталіона: *Лукомскій, Ножодовскій, Спотаренко* и *Калбасинъ*. Переводится: 6-го резервнаго баталіона Крымскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Скалонъ* — въ дѣйствующіе баталіоны сего полка.

Ноября 7-го дня. Производятся, за отличіе по службѣ: Пѣхотныхъ полковъ: Дагестанскаго, Поручикъ *Ушинскій*, въ Штабсъ-Капитаны. Самурскаго, Штабсъ-Капитанъ *Юревичъ*, въ Капитаны. Увольняется въ отпускъ: Кабардинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Темировъ*, для из-

леченія болѣзни, за границу, въ Персію въ г. Тавризь, на 6 мѣсяцевъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за то, что во вѣрренныхъ частяхъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, не было бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ: Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго: Капитану *Чиколину 1-му* и Штабсъ-Капитану *Чиколину 2-му*; Рязанскаго: Капитану *Мельникову*, Штабсъ-Капитанамъ: *Смирнову 1-му, Ракитичу* и *Зенковичу*; Бѣлевскаго — Маіору *Заторскому*; Тульскаго — Маіору *Рубцу*; Апшеронскаго: Капитану *Эндрейчу* и Штабсъ-Капитану *Свидерскому*; Дагестанскаго: Капитану *фонъ-Шульману* и Штабсъ-Капитану *Соколову*; Самурскаго: Подполковнику *Барсукову*, Капитану *Солтану* и Штабсъ-Капитану *Щурякову 2-му*.

Ноября 8-го дня. Назначается: Кавказской Гренадерской, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя *Михаила Николаевича* Артиллерійской бригады Поручикъ *графъ Симоничъ* — Старшимъ Адъютантомъ Управленія Эриванскаго Военнаго Губернатора, съ зачисленіемъ въ Армейской Кавалеріи, Штабсъ-Ротмистромъ.

Ноября 9-го дня. Назначаются: Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго, Дивизионный Гевальдигеръ 20-й Пѣхотной дивизіи, Поручикъ *Китарева* — Старшимъ Адъютантомъ Штаба войскъ Льваго Крыла Кавказской линіи. Куринскаго, Прапорщикъ *Пантелеевъ* — Гевальдигеръ войскъ Льваго Крыла Кавказской линіи. Кабардинскаго, состоящій въ должности Адъютанта въ бывшемъ Управленіи Льваго фланга Кавказской линіи, Подпоручикъ *Грачевъ 2-й* — въ должность Старшаго Адъютанта Штаба войскъ Льваго Крыла Кавказской линіи. 20-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ *Сулмоновскій* — Старшимъ Адъютантомъ Штаба войскъ Льваго Крыла Кавказской линіи. Кавказскаго Сапернаго баталіона № 2-го Штабсъ-Капитанъ *Бекли* — Начальникомъ Инженернаго Отдѣленія Штаба войскъ Льваго Крыла Кавказской линіи. Оберъ-Вагенмейстеръ 20-й Пѣхотной дивизіи, Маіору 9-й Фуриятской бригады *Немира* Оберъ-Вагенмейстеромъ войскъ Льваго Крыла Кавказской линіи. Умершие исключаются изъ списковъ: состоящій при Кавказской Арміи, Ротмистръ *Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка князь Гуріель*. Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ *Маралинъ 2-й*, отъ полученной въ дѣлѣ съ непріателемъ раны.

Высочайшими приказами по гражданскому ведомству: — Октября 19-го дня 1858 года. Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: Драгоманъ консульства въ Гиліахъ *Геккеръ*, съ 1 іюля 1858, и студентъ миссіи въ Персію *Николаевъ*, съ 22 декабря 1857 года.

Октября 25 дня. Производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, въ губернскіе секретари: Учитель Тифлискаго уѣзднаго коммерческаго училища *Шабудаевъ*, — съ 27 апрѣля 1853 года.

Октября 26 дня. Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: Ставропольской губерніи: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники: Советникъ губернскаго правленія *Дилинъ*, съ 9 декабря 1856 года. Изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры: Ассесоръ того же правленія *Гребенниковъ*, чиновникъ особыхъ порученій при управляющемъ гражданскою частію въ губерніи *Фартушинъ*, оба съ 9 декабря 1856, и частный приставъ Ставропольскаго городского полицейскаго управленія *Довбилъ*, съ 14 февраля 1857 года. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники: Секретари губернскаго правленія: *Воиновъ*, съ 12 іюля 1856, и *Любомирскій*, съ 4 января 1858, помощники правителя канцеляріи гражданскаго губернатора: *Тетеръ*, съ 13 февраля 1857, и *Эсмонтъ*, съ 3 января 1858, помощникъ секретаря канцеляріи управляющаго гражданскою частію въ губерніи *Авдиковскій*, съ 6 апрѣля 1852, частный приставъ Ставропольскаго городского полицейскаго управленія *Зайцевъ*, съ 24 сентября, и участковый заседатель Пятигорскаго земскаго суда *Сосновскій*, съ 9 декабря 1856 года. Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари:

Старшій секретарь губернскаго правленія *Шуевъ*, съ 9 декабря, младшій чиновникъ особыхъ порученій при гражданскомъ губернаторѣ *Ильинскій*, съ 5 октября 1856, помощникъ столоначальника губернскаго правленія *Циркуленко*, съ 19 ноября, и канцелярскій чиновникъ того же правленія *Вертоградскій*, съ 5 января 1857 года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: Помощникъ старшаго секретаря губернскаго правленія *Шниановичъ* и бывший помощникъ старшаго секретаря того же правленія, нынѣ секретарь Кизлярской городской думы, *Рудановскій*, оба съ 9 декабря, канцелярскій управляющаго гражданскою частію въ губерніи: журналистъ и расходчикъ *Рычманскій*, съ 9 октября 1856, и помощникъ секретаря *Исочинскій*, съ 18 апрѣля 1857, губернскаго правленія: столоначальники *Артемоскій-Гулакъ*, съ 22 іюля 1856, и *Поповъ*, съ 15 сентября 1857, помощники: столоначальника *Тугушевъ*, съ 9 декабря 1856, и архивариуса *Андреевъ*, съ 19 апрѣля 1850; земскихъ судовъ: Ставропольскаго столоначальникъ *Гапоновъ*, съ 13 ноября 1854, и Кизлярскаго прихорасходчикъ и архивариусъ *Быковскій*, квартальный надзиратель тамошняго полицейскаго управленія *Федченко*, оба съ 9 декабря 1856, и канцелярскіе чиновники: канцелярскій управляющаго гражданскою частію въ губерніи *Дорошенко*, также съ 9 декабря 1856, канцелярскій гражданскаго губернатора *Зелинскій*, съ 30 апрѣля 1854, и губернскаго правленія: *Андреевъ*, съ 1, и *Трифинскій*, съ 18 мая 1857 года. Въ коллежскіе регистраторы: Исправляющій должность помощника секретаря канцеляріи управляющаго гражданскою частію въ губерніи *Шадурскій*, съ 24 апрѣля 1851, помощникъ: столоначальника губернскаго правленія *Варавинъ*, съ 29 мая 1857, и бухгалтера приказа общественаго призрѣнія *Ячевскій*, съ 14 марта 1854, канцелярскіе служители: губернскаго правленія *Доброправовъ*, съ 9 декабря, и Моздокскаго полицейскаго управленія *Васильевъ*, съ 11 августа 1857, земскихъ судовъ: Кизлярскаго *Гестриль*, съ 25 августа 1854, и Ставропольскаго *Замятинъ*, съ 17 июня 1855, писари: канцелярскій управляющаго гражданскою частію въ губерніи *Терентьевъ*, съ 18 февраля 1857, и *Васильевъ*, съ 8 февраля 1858, губернскаго правленія: *Мирошиковъ*, съ 25 апрѣля 1853, и *Кузьминъ*, съ 24 августа, дворянскаго депутатскаго собранія *Ситниковъ*, съ 15 мая, Ставропольскаго земскаго суда *Кузьминъ*, съ 1 августа, и Пятигорской городской полиціи *Савельевъ*, съ 31 мая 1856 года.

Высочайшими Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: ордена Св. Анны 2-й степени: Сентября 9. Статскій Советникъ, Главный Докторъ Ставропольскаго военнаго госпиталя *Иванъ Квятковскій*, въ возданіе отличо-усердной и ревностной службы. Ордена Св. Анны 4-й степени, съ надписью: «за храбрость»: Августа 30. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Александръ Канеръ*, въ награду отличнаго мужества и храбрости, имъ оказанныхъ. — Сентября 15. Сотникъ Донскаго Казачьяго № 76-го полка *Петръ Грековъ* и 2-го Суиженскаго Линейнаго Казачьяго полка, Исправляющій должность Адъютанта Начальника Нижне-Суиженской линіи *Іосифъ Тришатный*, въ возданіе отличной храбрости, оказанной въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами во второй половинѣ 1857 года, на лѣвомъ крылѣ Кавказской линіи. Ордена Св. Станислава 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго: Надворный Советникъ, Полковой Штабъ-Лekarь Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя *Николая Константиновича* полка, *Василій Лазаревъ*, въ возданіе отличо-усердной и ревностной службы. Ордена Св. Станислава 2-й степени съ мечами: Августа 30. 20-го Стрѣлковаго баталіона Капитанъ *Григорій Педченко-Андрейченко*, въ награду отличнаго мужества и храбрости, имъ оказанныхъ. Ордена Св. Станислава 3-й степени, съ мечами: Сентября 15. Штабсъ-Капитанъ милиціи *Адилъ-Гурей-Анзоровъ*, въ возданіе отличной храбрости, оказанной въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами во второй половинѣ 1857 года, на лѣвомъ крылѣ Кавказской

линии. *Орден Св. Станислава 3-й степени*: Коллежскій Ассесоръ, бывшій Баталіонный Доктор Грузинскаго Линейнаго № 5-го баталіона, нынѣ уволенный отъ службы, *Иринархъ Яковлевъ*, въ воздаяніе отличо-усердной и ревностной службы. *Орден Св. Станислава 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго*: Сентября 26. Капитанъ 1-го ранга, Командующій Бакинскою станціею, 46-го Флотскаго Экипажа, Карлъ *Фрейманъ*. *Орден Св. Станислава 3-й степени*: Сентября 28. Служащій въ соединенномъ Обществѣ пароходства и торговли, подъ фирмою: «Кавказъ и Меркурій», оставившій: Титулярный Советникъ Николай *Брылкинъ* и Капитанъ-Лейтенантъ Петръ *Брылкинъ*, въ воздаяніе отличнаго усердія и распорядительности, оказанныхъ при сплавахъ на Кавказъ шести маршевыхъ баталіоновъ. *Золотая шапка, съ надписью «за храбрость»*: Октября 6. Подполковникъ, Командиръ 2-го Сунженскаго полка, Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, Федулъ *Федюшкинъ* и Майоръ, состоящій по Армейской Кавалеріи и при Кавказской Арміи, исправляющій должность Пристава Малой Кабарды, Индрисъ *Кундуговъ*, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время зимней экспедиціи, съ 20-го октября 1857 по 1-е мая 1858 года, въ Малой и Большой Чечнѣ, Аухъ и Аргунскомъ ущельѣ.

Привазы

по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Ноября 18-го дня 1858 года. Назначены: Коллежскіе Ассесоры: Ставропольскій уголовныхъ дѣлъ Стряпчій *Фонъ-Эренфельдъ-де-Гаасъ*—Кутаисскимъ Узданнымъ Начальникомъ (27-го сентября) и Помощникъ Ленкоранскаго Узднаго Начальника *Вариакъ*—Исправляющимъ должность Шемахинскаго Полиціймейстера (6-го ноября). Уволенъ отъ должности: Кутаисскій Узданный Начальникъ, Надворный Советникъ *Мизандаровъ*, съ причисленіемъ къ Кутаисскому Губернскому Управленію (27-го сентября).

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, ноября 29.

26-го октября. Сегодняшній день былъ ознаменованъ большимъ торжествомъ въ Кавказскомъ № 1-мъ Саперномъ баталіонѣ, по случаю назначенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго Шефомъ его. Всѣ чины, начиная отъ командира до рядоваго, разумѣютъ въ этомъ назначеніи, столь глубоко ими цѣнимое, Милостивое Монаршее вниманіе и высокое отличіе, которое составитъ ихъ вѣчную гордость. А потому они всегда и во всемъ постараются доказать, что вполне заслужили такую великую милость Государя. Торжество это происходило въ казармахъ баталіона, въ присутствіи начальника Инженеровъ Кавказской Арміи, генерал-майора Кесселера, офицеровъ баталіона и нѣкоторыхъ Инженерныхъ офицеровъ. Для солдатъ были приготовлены, на баталіонномъ дворѣ, столы съ закуской; а для офицеровъ завтракъ въ одной изъ залъ Школы Военныхъ Воспитанниковъ, состоящей при баталіонѣ. Во время завтрака игралъ хоръ военной музыки, чередуясь съ пѣсенниками всѣхъ ротъ. За завтракомъ былъ провозглашенъ генераломъ Кесселеромъ тостъ за здравіе Государя Императора, сопровождаемый громогласнымъ ура и народнымъ гимномъ; потомъ тостъ за виновника торжества, Шефа баталіона, за которымъ слѣдовало также немолкаемое ура. И много было еще другихъ тостовъ, и много разъ еще ура звучало въ этой небольшой залѣ, наполняя сердце каждаго радостью. Остается жалѣть только, что глава семейства, новый Шефъ, не могъ принять въ немъ участія. А. М.

(Русск. Инв.)

Мы получили на дняхъ изъ Кутаиса весьма горестное и нѣсколько запоздалое между тѣмъ извѣстіе о кончинѣ князя Малакія Кайхосровича Гуріеля, скончавшагося 30 сентября, послѣ непродолжительной, но быстро-развившейся простудной болѣзни. Имя князя Малакія на Кавказѣ общезвѣстно. Онъ былъ родной племянникъ послѣдняго владѣтеля Гуріи, Мамія; отличался особенной мужественною красотою и ловкостью и былъ весьма извѣстенъ какъ лучший наездникъ и человекъ беззаветной храбрости. Война, набѣгъ, поискъ, джигитовка, жизнь на конѣ, въ полѣ, въ лѣсу, на походѣ, не обращая вниманія ни на время года, ни на погоду—это была стихія, въ которой любилъ быть и дѣйствовать, какъ истый наездникъ, покойный Малакія. Не смот-

ря на то, что ему было не больше сорока лѣтъ, кругъ служебной дѣятельности его былъ весьма значителенъ. Онъ служилъ сначала въ милиціи и бывалъ въ экспедиціяхъ на берегу Чернаго моря, въ Абхазіи; участвовалъ также въ знаменитомъ Даргинскомъ походѣ. Кроме того, онъ занималъ разныя должности въ Гуріи, относящіяся до земской администраціи края; въ послѣднюю войну онъ командовалъ дружиной гурійской милиціи и заслужилъ обіія похвалы и уваженіе. Въ последнее время князь Малакія былъ начальникомъ кордонной линіи въ Гуріи.

Въ ожиданіи обѣщанныхъ намъ подробныхъ свѣдѣній и записокъ для составленія біографіи этого замѣчательнаго лица, мы съ особеннымъ удовольствіемъ помещаемъ здѣсь описаніе его похоронъ, какъ характерный очеркъ мѣстныхъ обрядовъ, остатокъ патриархальнаго быта Гуріи, и какъ самое выразительное свидѣтельство того уваженія, которымъ пользовался покойный князь Малакія Гуріель въ цѣлой губерніи. Всякій, кто знаетъ его лично, не можетъ не пожалѣть объ этой внезапной и преждевременной, къ сожалѣнію, утратѣ.

2-го числа прошлаго октября г. Кутаисъ былъ свидѣтелемъ грустнаго и вмѣстѣ торжественнаго обряда: выноса и отпаванія тѣла покойнаго начальника Гурійской Кордонной линіи, Гвардіи ротмистра князя Малакія Кайхосровича Гуріеля.

Уваженіе, которымъ покойный пользовался въ обществѣ, какъ одинъ изъ членовъ бывшаго владѣтельнаго дома въ Гуріи, и какъ мужъ, стоявшій и по происхожденію и народности своей во главѣ Гурійцевъ; душевное расположеніе къ нему всѣхъ и каждаго; сожалѣніе о неожиданной его утратѣ,—все это собралось вокругъ его гроба многочисленную толпу, чтобы отдать усопшему послѣдній долгъ.

Тѣло покойнаго было выставлено въ занимаемой имъ во время болѣзни квартирѣ, въ домѣ князя Нестора Церетели, его зятя. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней до самаго выноса, безпрерывно съ утра до вечера оно было посѣщаемо не только лицами всѣхъ сословій города, но князьями и дворянами Кутаисской Губерніи, нарочно пріѣзжавшими изъ своихъ имѣній вследствие мгновенно разнесшейся повѣсти о кончинѣ князя Малакія. Братъ его князь Дмитрій и все семейство, прибывшіе въ Кутаисъ въ тѣ минуты, когда Малакія былъ у порога гроба, но съ полнымъ самосознаніемъ, не оставившимъ его до послѣдняго вздоха, съ плачемъ и рыданіемъ принимали каждаго приходящаго посѣтителя.

Въ день выноса, по утрамъ къ 9-ти часамъ, передъ домомъ была выстроена рота отъ расположеннаго въ Кутаисѣ баталіона съ хоромъ музыки Тульскаго пѣхотнаго полка. Въ домѣ собрались: духовенство, военные и гражданскіе чины и всѣ приглашенные. Около дома стояли ремесленники съ значками, покрытыми трауромъ, граждане и толпы народа.

По отслуженіи преосвященнымъ Германомъ, епископомъ имеретинскимъ, папихиды надъ тѣломъ покойнаго, погребальная процессія выступила изъ дома по предварительно-назначенному порядку. Шестью открылись: ремесленники съ значками и нѣсколько человекъ съ траурными факелами; за ними епископъ Германъ съ духовенствомъ въ облаченіи и офицеры съ орденскими знаками; потомъ открытый гробъ съ тѣломъ былънесенъ губерскимъ предводителемъ дворянства и почетными князьями. За гробомъ шли оруженосцы изъ дворянъ, постоянно находившіеся при князѣ Малакіи, одѣтые въ траурное платье, изъ коихъ нѣкоторые несли оружіе покойнаго. Далѣе семейство Гуріель: братъ, жена, сестры—послѣднія съ распущенными косами, и общество дамъ. Высшія власти, военные и гражданскіе чины, князья, дворяне и граждане замыкали процессію. Балдахинъ былъ везенъ впереди войскъ, а за нимъ вели покрытую трауромъ лошадь покойнаго.

По прибытіи въ городскую церковь во имя св. Архистратиговъ Михаила и Гавріила, литургію и отпаваніе совершалъ епископъ Германъ въ сослуженіи со всѣмъ духовенствомъ, при чемъ принесено было протоіереемъ Кутаисскаго собора Гамреkelовымъ трогательное надгробное слово. Изъ церкви печальная процессія, въ сопровожденіи многочисленнаго стеченія народа, двинулась за городскую заставу, гдѣ гробъ съ тѣломъ поставленъ былъ на устроенную погребальную колесницу для отвоза въ Гурію. Изъ провожавшихъ многіе князья съ княгинями слѣдовали за печальнымъ поѣздомъ; епископъ

Германъ съ большею частію духовенства ѣхалъ впереди колесницы, а семейство Гуріель слѣдовало позади въ каретахъ, покрытыхъ трауромъ. Мы ѣхали по почтовому тракту на Маранъ и имѣли часто остановки, потому что къ намъ выѣзжали изъ деревень на встрѣчу князья и дворяне, и каждая встрѣча имѣла свои сцены съ довольно продолжительною всякій разъ остановкою. На Губисецкальской станціи князья Нижарадзе съ дворянами, въ деревнѣ Ганирахъ князья Цудукидзе съ семействами и значительною партіею всадниковъ; далѣе въ Кулашахъ, деревнѣ извѣстной большимъ населеніемъ князей Микеладзевыхъ, они съ ихъ княгинями и многочисленною толпою дворянъ плачевно приветствовали гробъ, изъявляя семейству покойнаго живѣющую скорбь о понесенной потерѣ. Уже поздно вечеромъ мы достигли Марана, гдѣ насъ ожидало сельское духовенство въ облаченіи, нѣсколько князей и дворянъ мингрельскихъ и гдѣ мы остались ночевать, вънесъ гробъ въ тамонію приходскую церковь, въ которой надъ покойникомъ, въ продолженіи всей ночи, отправляемо было архимандритомъ съ діаконами псалмопоеаніе.

На другой день къ полудню мы прибыли въ Устцхенискали, прямо къ переправѣ. На противоположной сторонѣ Ріона показалась большая масса народа, тѣснившаяся на довольно открытой мѣстности. То были наши Гурійцы и мѣстное ихъ духовенство, пріѣхавшіе встрѣтить покойнаго въ родной ему Гуріи. Князья Гурьеловы, Эристовы, Цакашидзе, Тавдгеридзе и Гугунавы со всѣми имъ подвластными дворянами находились во главѣ этой многочисленнѣйшей толпы. Появленіе погребальной колесницы, не смотря на то, что насъ раздѣлялъ еще Ріонъ, вызвало у нихъ вой и плачъ раздиравшіе нашу душу. Перевозъ на другой берегъ продолжался долго, хотя для этого, кроме постоянно дѣйствующаго народа, были употреблены въ дѣло всѣ бывшіе въ Устцхенискали каюки. Прежде были перевезены посторонніе, потомъ, въ послѣдній разъ, траурная колесница съ гробомъ и семейство Гуріель. Только что гробъ съ паромъ, приставнаго къ берегу, былъ поднятъ, снятъ съ катафалка и поставленъ на приличное мѣсто, въ виду всей толпы, какъ всѣ стоявшіе длительно цѣпью Гурійцы съ княгинями и дворянками, съоблачившимися въ трауръ, подняли самый трогательный, самый горестный крикъ! Голоса ихъ и пріѣхавшихъ съ тѣломъ покойнаго соединились въ одинъ, и всѣ такъ отчаянно рвали на себѣ волосы, ударили себя въ грудь и лобъ, что все это представляло зрѣлище ужасающее! Казалось, что Гурійцы пришли въ отчаяніе, желая потерю любимаго или Малакія выместить на себѣ, подвергая себя такому жестокому испытанію. Послѣ этой всеобщей вспышки отчаянія и сожалѣнія, князья и дворяне, вышедши изъ массы плачущихъ, начали каждый порознь подходить: сперва къ гробу, потомъ къ брату и семьѣ покойника, и въ потокъ слезъ изъявляли сожалѣніе о невозвратной, ни чѣмъ незамѣнимой потерѣ. Нужно было видѣть, какъ жена покойнаго, сестры, столь нѣжно любившія своего брата, принимая эти печальныя привѣтствія оплакивавшихъ, въ свою очередь отвѣчали на нихъ словами нѣжными, свойственными ихъ прекрасной душѣ, но такъ тягостными, такъ грустными. Слова эти дѣйствовали на слушателей съ такой силой и впечатлѣніемъ, сообщая имъ эту неизяснимую скорбь, что извлекали невольныя слезы. По истинѣ эта сцена, длившаяся болѣе 3-хъ часовъ, была поразительна и стоила бы болѣе талантливаго описанія, чѣмъ слабый рассказъ нишущаго эги строки, хотя очевидца, но далеко не простирающаго претензіи на литературное призваніе. Имеретинъ, вдоволь во время всей сцены наплакавшіеся, какъ бы сдавъ на руки Гурійцамъ бранные останки ихъ героя, простились съ немнѣе трогательною церемоніею и отправились восвояси.

Мы двинулись и вскорѣ вступили въ предѣлы Гуріи. Понятно что въ родной землѣ ожидало насъ по дорогѣ, когда въ Имеретіи на всемъ пути, то и дѣло, мы сходились лицомъ къ лицу съ плакальщиками и плакальщицами. Тамъ число встрѣчавшихся ограничивалось высшимъ и среднимъ сословіемъ жителей, отдававшихъ покойному послѣднюю дань—одни по связямъ съ домомъ Гуріелей, другіе по знакомству, третьи изъ уваженія къ доблестнымъ качествамъ усопшаго. Здѣсь же, въ Гуріи, и князья, и дворяне, и простонародье—всѣ сѣвши на перерывъ встрѣтить погребальную колесницу, побуждаемые къ сему, кроме тѣхъ же причинъ, общою искреннею любовью, которую каждый изъ Гурійцевъ отъ мала до велика питалъ къ покойному князю Малакію. Даже крестьянки съ дѣтьми не хотѣли,

повидимому, отстать отъ прочихъ въ этомъ всеобщемъ стремленіи жителей. Такъ, между прочимъ, не дожидая Нигонть, насъ встрѣтили семейства князей Мачутадзеыхъ и всѣ жители околныхъ деревень; даде въ Ланчхутахъ, передъ Аметскимъ переваломъ, толпа народа съ 70-ти лѣтнимъ священникомъ Думбадзе, тѣмъ самымъ, который въ послѣднюю войну находился при покойномъ Малакѣ и столько помогалъ своимъ влияніемъ, какъ духовная особа, воодушевляя милиціонеровъ на мужественные подвиги. Этотъ старецъ, близкій къ Малакію, до того былъ растроганъ при видѣ гроба, что вопли его заглушали общее рыданіе и были неумолкаемы во всю дорогу до Акетъ. Онъ шелъ пѣший возлѣ колесницы, не чувствуя, въ избыткѣ горя, усталости отъ продолжительной ходьбы по гористой мѣстности. На ночь мы прѣехали въ Акетъ, встрѣченные семействами князей Тавдгеридзеыхъ и Гугунавъ, сельскими священниками и миститымъ архимандритомъ Антимозомъ. Гробъ былъ поставленъ въ тамошней церкви и во всю ночь псаломчтеніе не прерывалось. На другой день утромъ выѣхали мы изъ этой деревни, слѣдуя къ Озургетамъ въ томъ же порядкѣ за колесницею и представляя собою массу, тянувшуюся на разстояніи трехъ верствъ.

Въ Нагомарахъ насъ встрѣтили остальные семейства князей Эрестовыхъ, прибывшія вмѣсто Устыхенисцхали сюда съ почетными дворянами и много лицъ средняго сословія. Въ Бахвахъ ожидала насъ толпа жителей околныхъ деревень съ семействами князей Максимени-швидевыхъ, а въ с. Двабузѣ столпилось для оплакиванія столько народу обоого пола, что огромная площадь была вся покрыта поселянами, въ числѣ коихъ находилось нѣсколько дворянъ и дворянскихъ семействъ. Таможенная стража съ развѣзднымъ надзирателемъ и часть Гурійской милиціи ожидали насъ въ этомъ же мѣстѣ, вытянувшись въ одну линію. Но подѣзжая къ Озургетамъ, въ полуверствѣ отъ города мы встрѣтили новую толпу, еще многочисленнѣйшую прежнихъ: это были Озургетцы, вышедшіе на встрѣчу намъ: духовенство въ облаченіи, служащіе чиновники, городскіе жители и торгующіе Турки. Отсюда гробъ, снятый съ колесницы, былъ понесенъ князьями и чиновниками прямо въ домъ Гуріеля, котораго весь дворъ былъ полонъ народа, развѣстившагося въ двѣ линіи: по одной сторонѣ мужчины съ босыми ногами, а по другой женщины съ распущенными волосами. Крикъ и плачь сдѣлался общимъ, и грустно было видѣть: какъ этотъ домъ принималъ въ свои стѣны усопшаго хозяина, какъ одинокій сынъ (*) князя Малакія, прильнувъ къ гробу отца, проливалъ горькія слезы, и какъ вообще домашніе Гуріеля, лишившіеся главы семейства, казалось вступали въ другой періодъ жизни, обреченные на горестное состояніе.

Днемъ обычнаго оплакиванія назначены были 8 и 9-е числа октября. Пригласительные билеты были заблаговременно разсланы, кромѣ Гуріи, во всѣ мѣста Имеретіи, Мингрелии и Абхазіи. Въ домѣ дѣлались приготовленія, показывавшія желаніе родныхъ, чтобы этотъ печальный обрядъ и самыя похороны сдѣлать достойными покойнаго. Въ первый день оплакиванія все было еще съ утра на своихъ мѣстахъ: въ залѣ гробъ на катафалкѣ, по одну сторону котораго стояла прислуга покойнаго въ траурномъ нарядѣ, а въ головѣ гроба епископъ Германъ въ облаченіи съ причтомъ. Въ смежной комнатѣ вдова подъ траурнымъ навѣсомъ и сестры, сидѣвшія на полу съ распущенными волосами. Тутъ же, въ присѣсть, почетныя княгини съ открытыми головами. Далѣе, въ траурной комнатѣ, братъ съ молодымъ племянникомъ и ближайшими родственниками, тоже сидѣвшіе, поджавши ноги, на полу и нѣсколько стоявшихъ князей. Еще далѣе подъ устроеннымъ навѣсомъ искусственныя изображенія покойнаго Малакія и его жены, княгини Тамары, одѣтыя въ парадныя платья, а передъ ними стояли приближенные тѣлохранители въ траурѣ, державшіе оружіе покойнаго. Богатый старинный сервизъ, много вещей золотыхъ и серебряныхъ съ драгоценными камнями, развѣщенные въ особомъ мѣстѣ симметрически и кромѣ того двѣ лошади мужа и жены, ослѣданныя и въ серебряномъ уборѣ, около которыхъ стояли два конюха въ траурѣ, довершали всю эту печальную обстановку. На сценѣ было также небольшое орудіе, отбитое покойнымъ въ прошлую войну у Турокъ и оставленное при немъ же въ видѣ награды по волѣ Главнокомандовавшаго Кавказскимъ Корпусомъ, Генерала Муравьева. Гурійская милиція, непосредственно подчинявшаяся

покойному Малакію по управленію пограничною Кордонною линіею, въ полномъ вооруженіи и своемъ изящномъ костюмѣ, принятомъ по мысли князя Малакія въ отличіе отъ національной одежды жителей, и который производилъ въ массѣ большой эффектъ, стояла со знаменемъ за орудіемъ, напоминая собою всѣ подвиги боевой жизни покойнаго, всю нить его служебнаго поприща, которое нѣкоторымъ образомъ составляло оплотъ Гуріи на рубежѣ беспокойныхъ пограничныхъ пашалыковъ турецкой державы.

Равно часовъ въ 8-мъ утра началось оплакиваніе. Безпрестанно стали прибывать оплакивающіе. Во дворѣ отъ воротъ до самыхъ дверей дома стояла въ два ряда толпа мужчинъ и женщинъ, возвѣщая своимъ крикомъ появленіе оплакивающаго. Каждый по очереди съ своею свитою, вводимый въ домъ подѣруки двумя лицами того сословія, къ которому онъ принадлежалъ, и встрѣчаемый въ дверяхъ епископомъ или духовенствомъ, подходилъ къ гробу и въ самыхъ печальныхъ выраженіяхъ восхваляя жизнь Малакія, его качества, заслуги и проч., кончалъ словами, что смерть была несправедлива, похитивши преждевременно изъ среды нашей эту жертву, равно для всѣхъ драгоценную. Потомъ его подводили къ вдовѣ, сестрамъ и брату, съ которыми происходилъ развѣтъ словъ, одинаково грустныхъ и доводившихъ присутствующихъ до слезъ. Послѣ оплакивающей становился предъ тѣмъ, что такъ живо напоминало Малакія, именно предъ его изображеніемъ въ парадной формѣ и въ лежащемъ положеніи, какъ будто выражающемъ кратковременное его отдохновеніе. Такое олицетворенное подобіе усопшаго повидимому сильно дѣйствовало на расположеніе чувствъ каждаго подходящаго и повергало его въ глубокую бездну сердечныхъ изліаній. За симъ обходящій съ своимъ плачевнымъ повѣствованіемъ переходилъ къ сервизу и остальной обстановкѣ и тѣмъ заключалъ оплакиваніе, уступая свое мѣсто другому. Такъ продолжалось это грустное исполненіе народнаго обычая цѣлый день, до самой поздней ночи; такъ-же исполнялась формула характеристическаго обряда и прекраснымъ поломъ, но въ болѣе утонченномъ, изысканномъ видѣ; тутъ нѣжное, но выразительное и пріятное для слуха было отличительною чертою и дѣлалось особенно впечатлительно. Въ слѣдующій день (9-го октября) было повтореніе подобныхъ же сценъ: то были Имеретини и Мингрельцы, прѣхавшіе и исполнить долгъ и показать свое сочувствіе къ понесенной утратѣ.

Князя съ княгинями и дворяне не только Гуріи, но и сосѣднихъ странъ и по исполненіи обряда оплакиванія пожелали остаться въ домѣ князя Гуріеля, чтобы и при похоронахъ участвовать въ погребальной процессіи. Вечеромъ того же 9-го октября былъ выносъ тѣла въ Шемокмедскій монастырь—фамильную усыпальницу князей Гуріелей. Стеченіе народа было неимоверно многочисленно. Почетный караулъ отъ расположеннаго здѣсь баталіона съ командою таможенныхъ объѣзчиковъ и донскихъ казаковъ, заблаговременно заняли свои мѣста передъ домомъ. Сотня гурійскихъ милиціонеровъ со значкомъ находилась тутъ же въ строевомъ порядкѣ. Какъ только гробъ показался, печальные звуки похороннаго марша огласили воздухъ и войска отдали усопшему должную честь. Нельзя описать, что въ эти минуты происходило передъ домомъ: это была уже картина великолѣпная, но въ высшей степени грустная, поразительная. Процессія шла за колесницей на протяженіи 4-хъ верствъ обыкновеннымъ порядкомъ, въ сопровожденіи епископа со всѣмъ духовенствомъ, губернскаго предводителя дворянства и толпы народа. Гробъ несли князья и дворяне; за нимъ, по обычаю страны, ѣхала вдова на *мархили* (родъ саней) съ траурнымъ покрываломъ; далѣе сестры и большое общество дамъ. Приближеніе наше къ Шемокмедамъ, которые отъ Озургетъ верстахъ въ 7-ми, было возвѣщено колокольнымъ звономъ, и встрѣчено монастырскимъ духовенствомъ. По прибытіи, гробъ съ тѣломъ былъ внесенъ въ церковь, гдѣ, по отслуженіи на другой день епископомъ съ духовенствомъ литургіи, бранные останки почивавшаго преданы землѣ.

Такъ, послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ слезахъ и рыданіи, мы простились навсегда съ незабвеннымъ нашимъ Малакіемъ. Миръ его праху!

А. Эрестовъ.

— 28-го числа сего мѣсяца выѣхали изъ Тифлиса въ Маранъ, Кутаисской Губерніи, Великобританскій посланникъ при Персидскомъ дворѣ, г. Муррей, докторъ Диксонъ и чиновникъ посольства Кастелли.

Военныя извѣстія, 1903 г.

Общій обзоръ происшествій въ разныхъ мѣстахъ Кавказскаго края, за сентябрь и октябрь мѣсяцы.

а.) **На правомъ крылѣ Кавказской линіи.** Въ Константиновскомъ отрядѣ. Послѣ заложенія Константиновскаго укрѣпленія горцы Цемесскаго и другихъ ущелій, стѣсненные частыми нападеніями отряда подполковника Левашова, удалились съ своими семействами и табунами за хребетъ Маркотхе, поселились на мѣстѣ бывшаго укрѣпленія Кабардинскаго, гдѣ образовали притонъ для хищническихъ партій и обзавелись лодками для нападеній на наши каботажныя суда. Едва проходимую дорогу отъ Константиновскаго къ бывшему укр. Кабардинскому, горцы укрѣпили завалами и, держа сильныя караулы по берегу моря, считали себя въ совершенной безопасности отъ нашихъ нападеній. Обстоятельства эти побудили подполковника Левашова предпринять нападеніе на этотъ притонъ хищниковъ.

Въ ночь 14-го сентября посаженъ былъ на четыре Азовскіе баркаса десантъ (*), подъ начальствомъ подполковника Левашова, а майоръ Рудневъ, съ 2-мя ротами Крымскаго полка при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, скрытно двинулся къ мѣсту бывшаго укр. Кабардинскаго сухимъ путемъ. Винтоваая шхуна «Эмбрусъ» взяла на бакштофъ баркасы съ десантомъ, и въ полночь войска высадились въ трехъ верстахъ за Кабардинской бухтой, подъ отвѣсною скалою; а шхуна съ баркасами отошла далѣе въ бухту, чтобы не обратить на себя вниманія горцевъ и должна была, по условленному сигналу, подойти къ бывшему укрѣпленію Кабардинскому и съ моря прикрывать отступленіе отряда.

Около 7-ми часовъ утра оба отряда, незамѣченные горцами, подошли къ аулу Добъ съ двухъ сторонъ и овладѣвъ имъ, предали его пламени. Совершенно раззоривъ аулъ съ запасами хлѣба и сѣна и истребивъ находившуюся на берегу турецкую кочерму, отрядъ двинулся обратно сухимъ путемъ съ захваченною имъ добычею рогатаго скота и овецъ. Горцы бросились преслѣдовать, но поражаемые орудіями присоединившагося отряда майора Руднева и обстрѣливаемые съ баркасовъ, разбѣжались съ значительною потерей. Съ нашей стороны убитъ 1 и ранено 3 рядовыхъ Крымскаго пѣхотнаго полка. Добыча войскъ состояла изъ 2-хъ лошадей, 101 штуки рогатаго скота и 320 барановъ.

Въ Адагумскомъ отрядѣ. Для наказанія горцевъ, живущихъ по теченію р. Шипсъ и постоянно тревожившихъ отряжаемыя изъ лагеря колонны, начальникъ Адагумскаго отряда, полковникъ Бабичъ, сформировалъ отрядъ (**) подъ начальствомъ Ставропольскаго пѣхотнаго полка полковника Липинскаго, и приказалъ ему сдѣлать набѣгъ на селеніе Аридждъ, одно изъ значительнѣйшихъ въ верховьяхъ р. Шипсъ и окруженное непроходимо-топкими болотами.

9-го октября, въ 10-ть часовъ вечера, отрядъ выступилъ изъ лагеря. Такъ какъ успѣхъ набѣга болѣе всего зависѣлъ отъ нечаянности нападенія, то полковникъ Липинскій, дабы обойти непріятельскіе караулы, взялъ направленіе окольной, скрытной дорогой. По мѣрѣ приближенія къ р. Шипсъ дорога дѣлалась все болѣе затруднительною; а потому для ускоренія наступленія и чтобы на возвратномъ пути имѣть резервъ изъ свѣжихъ, не утомленныхъ войскъ, начальникъ отряда оставилъ въ недалекомъ разстояніи отъ аула Аридждъ 4 легкихъ орудія, подъ прикрытіемъ всей кавалеріи и своднаго баталіона Крымскаго и Севастопольскаго полковъ; а съ остальными войсками и взводомъ горной батареи продолжалъ движеніе. За четверть версты до рѣчки троинка, по которой слѣдовалъ отрядъ, исчезла совсѣмъ въ камышахъ, и какъ невозможно было везти далѣе орудія, то они оставлены были въ этомъ мѣстѣ подъ прикрытіемъ одной роты Крымскаго полка. Далѣе тонкое ложе и крутые берега рѣки представили новое затрудненіе: переходить въ бродъ не было возможности, и потому отрядъ, по двумъ бревнамъ, переброшеннымъ черезъ рѣчку, поспѣшно переправился на противоположный берегъ; здѣсь наши необходимымъ оставили еще 200 человекъ 3-го пѣшаго баталіона Черноморскаго войска, съ шанцевымъ инструментомъ, для устройства болѣе удобной переправы при отступленіи.

(*) Двѣ стрѣлковыя роты Крымскаго полка, 50 челов. 13 Стрѣлковаго баталіона; 40 человекъ Черноморскихъ пластуновъ, 19 всадниковъ Горскаго полуснадрона и нѣсколько человекъ мирныхъ горцевъ.

(**) 1500 человекъ пѣхоты, 200 человекъ Черноморскихъ пластуновъ, 300 казаковъ Донскаго № 75-го и 9 коннаго Черноморскаго полковъ, весь Горскій полуснадронъ, милиціонеровъ 3-хъ станицъ, 1 конно-ракетную команду Черноморскаго войска и 6 орудій.

(*) Другой, меншой, находится въ благородномъ пансіонѣ Кутаисской Губернской гимназіи.

Не ожидая нападенія, жители безпечно занимались своими работами. Тревога распространилась между ними только тогда, когда голова наступающей колонны была уже въ срединѣ аула. Сначала, испуганные горцы не защищались и заботились только о спасеніи семействъ и имущества; но опомнясь отъ перваго страха, они съ ожесточеніемъ бросились на наши войска. Бой былъ жаркій и гибельный для горцевъ. Истребивъ до 150 домовъ, захвативъ 17 плѣнныхъ обоюго пола и 200 штукъ рогатаго скота и покрывъ улицы аула трупами, отрядъ предпринялъ обратное движеніе.

Горцы съ ожесточеніемъ преслѣдовали войска и надѣясь нанести имъ вредъ на переправѣ, бросились въ шашки, но были съ урономъ отброшены штыками. Не отчаяваясь отъ этой неудачи, они послѣ переправы войскъ вторично бросились въ шашки и прорвавъ цѣпь, устремились на орудіе; но на этотъ разъ встрѣченные картечью и мѣткими огнемъ стрѣлковъ, обратились въ бѣгство съ большимъ урономъ и уже до самаго выхода войскъ на открытую мѣстность не отваживались возобновлять нападенія, а ограничивались только слабою ружейною перестрѣлкою.

Потери наша въ этомъ движеніи состояла изъ 9-ти человекъ ранеными.

Въ Майкопскомъ отрядѣ. 23-го августа, подъ командою Севастопольскаго пѣхотнаго полка подполковника *Забьлло*, двинулась колонна (*) для рубки строеваго лѣса на высотахъ у входа въ Майкопское ущелье. Едва колонна стала на позицію и приступила къ работамъ, въ 9-ть часовъ утра, какъ горцы, покровительствуемые густотой лѣса, подкралась близко къ правой цѣпи и открыли сильный ружейный огонь. Услышавъ артиллерійскіе выстрѣлы, начальникъ Майкопскаго отряда полковникъ *Генингъ* собралъ наскоро небольшой отрядъ (**), прибылъ на подкрѣпленіе къ подполковнику *Забьлло* и вмѣстѣ съ нимъ отразилъ нападеніе непріятеля. Безпорядочными толпами двинулись горцы назадъ въ ущелье и, проходя чрезъ балку подъ выстрѣлами батарейныхъ орудій, понесли значительную потерю; нѣсколько тѣлъ осталось въ рукахъ казаковъ. Съ нашей стороны ранено 2 и контужено 3 казака.

б.) На Левомъ крылѣ Кавказской линіи. Въ теченіе сентября и октября продолжались работы по устройству укрѣпленій въ Аргунскомъ ущельѣ; но военныхъ дѣйствій не предпринималось и все было спокойно, за исключеніемъ нѣсколькихъ мелкихъ грабежей. Замѣтно, что хищники, отражаемые на всѣхъ занятыхъ войсками пунктахъ, стали нападать на стада и табуны мирныхъ горцевъ, которые съ своей стороны стали съ особеннымъ усердіемъ исполнять постовую службу, посылаютъ усиленные разъѣзды, наблюдаютъ броды, участвуютъ въ отраженіи партій и даже нѣрѣдко сами тревожатъ хищниковъ внутри ихъ собственныхъ ауловъ. Такъ 29-го августа, 150 жителей ауловъ Большой Чечни отправились на поискъ въ горы, отбили 120 штукъ рогатаго скота и взяли въ плѣнъ одного мальчика; при чемъ потеряли двухъ человекъ взятыми въ плѣнъ и двухъ ранеными. Около того же времени (31-го августа) 18 человекъ изъ аула Ойсунгуръ (въ Качкальковскомъ намествѣ) ходили за добычей въ горы и около аула Карасу захватили 70 штукъ рогатаго скота и одного мальчика.

24-го октября жители Умаханъ-Юрта имѣли удачное дѣло съ значительною партіею хищниковъ, которая возвращалась съ грабежа по Амиръ-Аджиюртовской дорогѣ къ Гудермесу. Старшина этого аула подиоручикъ *Адисъ-Шуано* съ нѣсколькими конными, встрѣтивъ хищниковъ, искусно навелъ ихъ на засаду; неожиданно атакованные Умаханъ-Юртовцами, горцы обратились въ бѣгство, потеряли убитыми 5 человекъ и 4 лошадей, оставили одного плѣннаго и покинули захваченную добычу.

в.) Въ Ширванской провинціи. Въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, въ разныхъ мѣстахъ Прикаспійскаго края, хищническія партіи также неоднократно и совершенно безуспѣшно пытались угонять стада мирныхъ горцевъ.

20-го сентября, партія хищниковъ спустилась отъ Гергебили въ Аймакинское ущелье и пользу-

ясь густымъ туманомъ, успѣла отхватить большую часть скота принадлежавшаго Аймакинцамъ; жители, подкрѣпленные 15-й ротой Апшеронскаго пѣхотнаго полка, догнали хищниковъ и отбили свои стада; непріятель бѣжалъ, поражаемый картечью изъ укрѣпленія и преслѣдуемый жителями до самаго перевала.

2-го октября, хищники, успѣвъ захватить часть баранты у жителей селенія Ишкарты, были наступлены на Гимринскомъ спускѣ Ишкартинцами и Каранавцами, подкрѣпленными 20-й ротой Апшеронскаго полка, покинули добычу и бѣжали, оставивъ одного убитаго.

5-го октября, значительная непріятельская партія, внезапно появившись близъ сел. Кубалю, захватила весь скотъ принадлежавшій жителямъ этого селенія и съ чрезвычайной быстротой погнала его въ горы. Кубалинцы, съ жителями другихъ смежныхъ селеній и 3-мъ баталіономъ Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, едва достигли на подъемѣ къ Турчидагу хищниковъ, задержанныхъ переправою чрезъ узкую и глубокую рывину, по устроенному ими заблаговременно мостику. Видя приближающееся преслѣдованіе, хищники торопились переправить стада; но подъ тяжестью трехъ первыхъ быковъ мостъ обрушился; весь скотъ остался въ нашихъ рукахъ, а мюриды, преслѣдуемые выстрѣлами жителей и стрѣлковъ Ширванскаго полка, побросались въ кручу.

г.) На Левозинской верховной линіи. Покорившіеся въ недавнее время Дидойскія селенія продолжаютъ упорно отвивать все покусенія противъ нихъ со стороны враждебной части населенія, съ помощью храбрыхъ и неустрашимыхъ сосѣдей — Тушинъ.

25-го сентября, асахойскіе охотники дали знать начальнику Тушинской дружины есауду князю *Ратиеву* о вторичномъ прибытіи къ аулу Асаходидойскаго намба Хаджи-Захарія съ значительной партіей и просили снабдить ихъ порохомъ и пулями. Исполнивъ эту просьбу, князь *Ратиевъ*, съ 3-мя сотнями Тушинской милиціи, 29-го сентября выступилъ изъ Дикло и на слѣдующій день прибылъ на вершины Цендако. Замѣтивъ движеніе нашей милиціи, наибъ поспѣшно снялъ блокаду и отступилъ, оставивъ забранные запасы хлѣба и сѣна. Отступая по разнымъ направленіямъ, хищники наткнулись въ ущельѣ на устроенныя жителями засады; при чемъ потеряли 13 человекъ плѣнными, 9 убитыми, 4 лошади и 6 штукъ рогатаго скота; со стороны же жителей потери не было.

5-го октября ночью, толпа хищниковъ переправилась чрезъ Алазань, захватила табунъ лошадей пасшійся ниже урочища Кара-Агачъ и взяла въ плѣнъ одного Грузина. По тревогѣ, казаки и караульные съ постовъ Алазанской линіи бросились преслѣдовать хищниковъ и отбили у нихъ обратно весь табунъ — 132 лошади.

11-го октября, партія хищниковъ болѣе 40 человекъ въ Шихъ-Кафланскомъ ущельѣ (Нухинскаго уѣзда) напала на ѣхавшихъ съ товарами казакумухскихъ жителей, убила трехъ купцовъ и разграбила караванъ. Узнавъ о томъ, старшина сел. Шинъ съ толпой жителей бросился преслѣдовать хищниковъ и наступивъ ихъ на Кизъ-Кечмазѣ, напалъ съ такой стремительностью, что партія бѣжала, побросавъ захваченные товары и оставивъ на мѣстѣ 4 тѣла; со стороны же жителей потери не было.

24-го октября, ночью, 50 человекъ качаговъ, спустясь между селеніями Охутомъ и Коямухомъ, подкралась къ г. Нухъ, съ намѣреніемъ напасть на зданія общества шелководства. Узнавъ о томъ, участковый засѣдатель *Бадридзе* съ толпою жителей и есаудовъ напалъ на хищниковъ, разбилъ ихъ и далеко преслѣдовалъ. Качаги оставили на мѣстѣ два тѣла, а съ нашей стороны ранены два жителя.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Нынѣшнее положеніе ость-индскаго возстанія.

Въ последнее время извѣстія изъ Ость-Индіи получаютъ довольно часто въ Европѣ, и мы по возможности сообщали ихъ въ нашей газетѣ; но мы не думаемъ, чтобы всѣ они были довольно ясны, по крайней мѣрѣ для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые не имѣютъ подъ рукою хорошей и подробной карты Ость-Индіи. По этому считаемъ не лишнимъ передъ открытіемъ новой кампаніи Англичанъ противъ возставшихъ туземцевъ, изложить здѣсь въ бѣгомъ очеркѣ нынѣшнее положеніе ость-индскаго возстанія.

Извѣстно, что не вся Индія подвигалась противъ своихъ европейскихъ владѣтелей. Изъ трехъ обширныхъ прези-

дентствъ, на которыя раздѣлены Англическія владѣнія въ Ость-Индіи, Мадрасское не принимало никакого участія въ движеніи; въ Бомбейскомъ дѣло ограничилось незначительными волненіями, и нынѣ армія этого президентства помогаетъ Англичанамъ противъ инсургентовъ; возстаніе вспыхнуло въ той части Калькутскаго президентства, которая была сдѣлана вице-президентствомъ подъ названіемъ сѣверо-западнаго, съ главнымъ городомъ Агрю. Это вице-президентство и Удское королевство были настоящимъ театромъ ость-индскаго возстанія. Если бы населеніе этого пространства, простирающееся отъ 30 до 40 милл. душъ, рѣшительно приняло сторону возставшихъ, то английское владѣтельство было бы поколеблено въ своемъ основаніи, и потребовались неимоверныя усилія и огромные расходы для возвращенія разъ утраченныхъ провинцій; но населеніе оставалось почти нейтральнымъ, не признавая грабившихъ сипаевъ за своихъ избавителей, не выказывая также никакого сочувствія къ своимъ европейскимъ владѣтелямъ. Оно волновалось, но не дѣйствовало, очень довольное бѣгствомъ чиновниковъ и сожженіемъ податныхъ списковъ, предаваясь съ истинно-восточною безпечностію прелестямъ анархіи.

Мы не будемъ повторять подробностей о первыхъ мѣсяцахъ возстанія и взятіи Дели: эти подробности въ свое время были сообщены съ надлежащею ясностію. Англичане, застигнутые върасплахъ страшнымъ возстаніемъ, защищались геройски противъ вооруженныхъ массъ инсургентовъ. Средство, употребленное ими для выхода изъ труднѣйшаго положенія, было не ново, но тѣмъ не менѣе удалось и, какъ вѣроятно, всегда будетъ удаваться относительно азіатскихъ народовъ. Лордъ Кемблъ, нынѣ лордъ Клейдъ, принявъ начальство надъ английскими военными силами въ Ость-Индіи, завоевалъ Бенгалію, вооруживъ при-ганскихъ индусовъ противъ мусульманъ; маркизъ Веллеслей побѣдилъ Типпу-Саиба, поднявъ карнатикскихъ индусовъ противъ мисорскихъ мусульманъ; герцогъ Веллингтонъ и лордъ Лекъ уничтожили имперію Мараттовъ, вооруживъ мусульманъ противъ мусульманъ; лордъ Гардинджъ и лордъ Гугъ низвергнули монархію Ренджитъ-Синга, возбуждивъ противъ нея индостанскихъ индусовъ и мусульманъ; въ 1857 году, сэръ-Джонъ-Лауренсъ, полковникъ Эдвардсъ, генералъ Чамберленъ взяли Дели и побѣдили армію сипаевъ, поднявъ противъ нея давнишній военный и религіозный союзъ, основанный Ренджитъ-Сингомъ у Сейковъ и доставившій Англичанамъ армію въ 50—60,000 человекъ. Цѣлые вѣка послѣдователи Нанакъ-шаха терпѣли самую жестокія преслѣдованія со стороны мусульманъ и индусовъ, которые, напримѣръ, отрѣзывали носъ и уши у дерзавшихъ носить длинные волосы. Оттого, обратившись къ нимъ и подавая имъ нѣкоторую надежду на отомщеніе за прежнія оскорбленія, на возможность пограбить Лукно и Дели, можно было набрать сколько угодно Сейковъ. Они устремились на это дѣло съ тою страстною истинностью, съ тою безпечностію о завтрашнемъ днѣ, которая такъ свойственна восточнымъ народамъ.

Возстаніе Сейковъ имѣло огромную важность для Англичанъ, которые при своей малочисленности, едва ли могли бы устоять безъ нихъ. Но Сейки явились, взяли Дели и уже находились на пути къ Лукно, другому гнѣзду возстанія, когда передовыя колонны вспомогательной английской арміи вступали въ Бенаресъ. Съ тѣхъ поръ участь возстанія была рѣшена. Движеніе лорда Клейда въ Удское королевство и Рогилькундъ было правильнымъ и почти монотоннымъ развитіемъ кампаніи, которая могла быть прервана только наступленіемъ неблагоприятнаго времени года. Пользуясь успѣхами своихъ предшественниковъ, благоприятными топографическими условіями и содѣйствіемъ самой сильной арміи, какая когда либо дѣйствовала въ Индіи, английскій генералъ предпринялъ запереть между Гангомъ и горами, въ Удскомъ королевствѣ и Рогилькундѣ, отатки сипаевъ, болѣею частію тамошнихъ уроженцевъ, инстинктивно бросившихся въ ту сторону послѣ нанесенныхъ имъ поражений. Планъ лорда Клейда не могъ осуществиться такъ скоро, какъ онъ желалъ; но исполненіе этого плана было приостановлено жарамъ и дождями, силу коихъ могутъ знать только тѣ, которые сами испытали ихъ. Сипаи нигдѣ не остановили движенія Англичанъ, которые въ настоящее время, вѣроятно, уже возобновили военныя дѣйствія и легко раздѣлаются съ войсками, упавшими духомъ, лишенными провіанта и до того нуждающимися въ военныхъ запасахъ, что уже не могутъ пользоваться ружьями, взятыми въ началѣ изъ английскихъ арсеналовъ: у нихъ не достаетъ пистоновъ и они привуждены дѣйствовать фитильными и кремневыми туземными ружьями. Въ настоящее время возставшіе сипаи составляютъ не совѣтъ стройную толпу изъ 40—50,000 чел., раздѣленную на два отряда, блокируемые въ Рогилькундѣ. Быть можетъ, они теперь же согласились-бы положить оружіе, если бы строгость побѣдителей не отказывала имъ доселѣ въ прощеніи. Говорятъ, что прощеніе будетъ объявлено въ прокламаціи по поводу замѣны компанейскаго управленія короннымъ. Англичане уже извлекли пользу изъ частной амнистіи, дарованной не военнымъ обитателямъ Удскаго королевства, гдѣ порадокъ возстановленъ на

(*) 3-й и 5-й баталіоны Кубанскаго пѣхотнаго полка, 3-й баталіонъ Севастопольскаго полка съ своими стрѣлковыми ротами, 1 рота 19-го Стрѣлковаго баталіона, 3 сотни казаковъ, 4 ракетные станва и 4 орудія.

(**) 1 баталіонъ Кубанскаго полка съ стрѣлковой ротой, 2 роты Кубанскаго и 2 Севастопольскаго полковъ, 1 рота 19 стрѣлковаго баталіона, 4 сотни казаковъ, 2 конныхъ легкихъ и 4 пѣшихъ батарейныхъ орудій и виллія.

значительномъ пространствѣ и гдѣ, именно на югѣ, инсургенты встрѣтили такъ мало помощи, что очистили край и и что многія шайки ихъ, ускользнувъ отъ сѣтей разложенныхъ лордомъ Клейдомъ, бросились въ верхнюю часть Бенгалии, въ которой вѣдаются съ ними полиція и подвижныя колонны Англичанъ.

И такъ, въ военномъ отношеніи участь возстанія собственно рѣшена, хотя еще остается сдѣлать весьма многое для окончательнаго успокоенія страны. Еще долго будутъ получаться въ Европѣ отрывочныя и нескладныя извѣстія о движеніи того или другаго отряда инсургентовъ, о преслѣдованіи ихъ Англичанами, о болѣе или менѣе значительныхъ стычкахъ въ той части Индіи, гдѣ въ прошломъ году такъ яростно пылало возстаніе. Только въ Рогилькундѣ еще можно ожидать относительно-важныхъ сраженій.

Это не значитъ, однако, чтобы нынѣшнее положеніе Англичанъ было легко и пріятно. Проходить только военный кризисъ, за которымъ начинаются трудности управленія, которыя еще значительнѣе военныхъ. Возстаніе сипаевъ, хотя и побѣжденное, должно произвести переворотъ, послѣдствія котораго будутъ ощутительны не только въ Ост-Индіи, но и во всей англійской правительственной системѣ. Кто можетъ сказать теперь же, какое вліяніе будетъ имѣть въ самой Англии замѣна компанейскаго управленія коронныхъ и туземныхъ войскъ арміею преимущественно состоящею изъ Европейцевъ? Нынѣ Индія представляетъ страну весьма бѣдную; 100 или 150 мил. руб. (около 75 коп. съ души), составляющихъ ея бюджетъ, было недостаточно для расчетливаго управленія Ост-Индской компаніи, которая болѣе частью употребляла въ дѣло туземцевъ, давая имъ скудное жалованье; а на сколько увеличатся расходы, когда европейская армія будетъ состоять изъ 80—100 тысячъ человекъ, когда общественныя должности придется раздавать преимущественно Англичанамъ, которыхъ можно привлечь въ этотъ страшный климатъ лишь соблазномъ большаго жалованья? Какъ покрыть сотни миллионовъ, израсходованныхъ на усмиреніе Индіи? до сихъ поръ эти расходы вносились въ бюджетъ ост-индской компаніи; но это только формальность: ост-индская казна все-таки пуста и надо помочь ей. Какъ покроетъ этотъ дефицитъ г. Дизраэли? Говорятъ, правительство намѣрено усилить производство въ Индіи. Это возможно, но для усиленія производства надо опять израсходовать миллионы фунтовъ стерлинговъ. Будущія желѣзныя дороги, каналы, пути сообщенія обѣщаютъ чудеса; но въ такой обширной странѣ, какъ Индія, надо считать разстоянія сотнями и тысячами верстъ. Таковы, между прочимъ, трудности, которыя должна преодолѣть Англія, чтобы поставить Индію на ноги.

(J. des Déb.)

Парижъ, 1-го (13-го) ноября. Теперь занимаются болѣе всего двумя особами, а именно: гг. Монталамберомъ и Эмилемъ де Жирарденомъ. Первымъ потому, что онъ подѣ судомъ, а вторымъ, что въ большой милости у министра Алжирин и колоній. Говорятъ даже, что г. Эмилъ де Жирарденъ назначенъ въ дипломатическую должность.

— Письмо императора къ принцу Наполеону о наймѣ вольныхъ негровъ послужило къ обширному проекту, выраженному однимъ англійскимъ государственнымъ членомъ. Онъ состоитъ въ вывозѣ за границу бунтующихъ Индійцевъ, для успокоенія Индіи. Карлъ Великій дѣйствовалъ такъ противъ Саксонцевъ и не раскаивался въ этомъ. Англія послѣдуетъ этому примѣру. Она вывезетъ въ Австралію наиболѣе бунтующія племена Индійцевъ. Другимъ же державамъ, а въ особенности Франціи, уступить она ихъ только въ случаѣ нужды. Этимъ средствомъ Англія можетъ обнаружить всю свою привязанность къ неграмъ и отдѣлаться отъ своихъ непріятелей. Двѣ выгоды за разъ.

— Въ Монитерѣ напечатано сегодня донесеніе адмирала Риго де Женеули о занятіи фортовъ на Туранскомъ полуостровѣ, въ Кокхинявѣ. Въ ови была вооружены орудіями большаго калибра. Мѣдныя пушки ихъ вообще очень красивы и дѣланы были во Франціи и въ Англии. Порохъ у нихъ англійскій, вѣроятно купленный въ Сянганурѣ.

— Изъ Константинополя получено въ Парижѣ извѣстіе, что нота посланниковъ о вторичномъ вступленіи въ министерство Мегмета-Али не имѣла никакого дѣйствія. Султанъ велѣлъ имъ отвѣчать чрезъ великаго визира, что невинность Мегмета-Али открылась и справедливость требовала возвратитъ ему прежнее мѣсто, но что это не значитъ, чтобы султанъ не хотѣлъ продолжать начатой системы экономіи.

Парижъ, 14-го (2-го) ноября. Говорятъ, что Великій Князь Константинъ Николаевичъ прибудетъ въ Тулонъ не ранѣе первыхъ чиселъ декабря. Прибавляютъ еще, что русское правительство намѣрено учредить независимо отъ Виллафранки новыя складочныя мѣста въ Килѣ и Монако. Вотъ новый случай къ предположеніямъ англійскихъ газетъ, которыя въ послѣднее время думали видѣть нарушеніе мира въ Европѣ по случаю уступки Россіи подобнаго заведенія въ Виллафранкѣ.

— Г. Джонъ Оваръ Леверъ, учредитель пароходной атлантической линіи изъ Гальвея въ Америку, находится теперь въ Парижѣ для окончанія сдѣлокъ, по которымъ телеграфическія сообщенія изъ всѣхъ странъ Европы будутъ передаваемы въ Америку въ шесть дней и по дешевой цѣнѣ. Не слишкомъ ли еще рано думать о подобной сдѣлкѣ, когда атлантической телеграфъ находится теперь въ очень неисправномъ и почти безнадежномъ положеніи.

— (J. de St.-P.) Изъ Веймара отъ 17-го ноября пишутъ, что туда прибыли Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ Августѣйшею своею Супругою, Великою Княгинею Александрою Іосифовною, и австрійскій эрц-герцогъ Стефанъ. Въ нѣмецкой Франкфуртской Газетѣ сказано по этому случаю, что эрц-герцогъ предпринялъ нарочно это путешествіе, чтобы видѣться съ Великимъ Княземъ.

— (Ind. V.) Изъ Марсели отъ 18-го ноября пишутъ, что туда прибылъ французскій посланникъ въ Константинополь г. Тувенель, который въ тотъ же вечеръ и отправляется въ Парижъ. Повѣреннымъ въ дѣлахъ остался послѣ него графъ Лалеманъ. — Въ Presse d'Orient сообщаютъ, что при торжественной аудіенціи, данной султаномъ г. Тувенелю, Абдуль-Меджидъ благодарилъ его за всегдѣшнія усилія къ сохраненію дружественныхъ сношеній съ Франціею?

— Въ Journal de Constantinople пишутъ, что 12,000 человекъ войска отправлено будетъ для подкрѣпленія арабійской арміи, а для замѣненія ихъ употреблены будутъ вновь набранные рекруты.

— (Ind. V.) Дешешю изъ Бухареста въ Siècle сообщаютъ, что едва валахская каймакамія вступила въ отправленіе должности, какъ уже изъ 17-ти префектовъ вдругъ уволила девять, и что готовить подобныя же отставки по судебной части. Въмѣстѣ съ тѣмъ, циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ, запрещено всякое сходбище избирателей, даже частное, впредъ до обнародованія списка избирателей. Говорятъ, что прусскій и русскій консулы протестовали противъ этихъ мѣръ, выходящихъ изъ предѣловъ власти временныхъ каймакомовъ, опредѣленныхъ конференціею. Право увольненія должностныхъ лицъ дано каймакаміи только въ случаѣ необходимости и явнаго нарушенія законовъ этими людьми.

— Лондонъ, 16-го (4-го) ноября. (Nord) Повелѣніемъ тайнаго совѣта открытіе парламента отсрочено до 13-го января.

— Здѣсь получены извѣстія изъ Неаполя. Конфискація имѣній политическихъ преступниковъ 1848 года дѣйствительно подтверждается. Говорятъ, что лордъ Дерби сказалъ на дняхъ: «Если неаполитанскій король съ такою слѣпотою будетъ упорствовать въ своей системѣ, то династія Бурбоновъ скоро перестанетъ царствовать въ Неаполѣ». Дипломаты день ото дня болѣе занимаются опасностями, угрожающими Италіи.

— (Nord) По телеграфу получено изъ Ост-Индіи извѣстіе, что тамъ вспыхнули новыя возстанія, и что Англичане далеко еще не успѣли подавить бунтъ, который, подобно древней гидрѣ, является съ новыми силами при каждомъ пораженіи.

— 18-го (6-го) ноября. (Nord) Англійское министерство протестовало противъ обнародованія депеши верховнаго лорда-комиссара Ионическихъ Острововъ, сэра Джона Юнга, и произвело судебное слѣдствіе, чтобы узнать виновниковъ сообщенія этой депеши газетнымъ редакціямъ. Кабинетъ Дерби опровергаетъ мысль англійскихъ газетъ, будто бы онъ согласенъ съ идеями г. Юнга, и для удостовѣренія въ основательности ихъ, отправилъ г. Гладстона. Истинной же своей мысли, конечно, англійскій кабинетъ не обнародовалъ.

— (Nord.) Изъ Бомбея пишутъ, что генералъ Мичель потерпѣлъ сильныя пораженія въ сраженіяхъ съ Тантіа-Топи. Между прочимъ говорятъ, что 200 Шотландцевъ погибли отъ солнечнаго удара. Сверхъ того, онъ потерялъ почти всѣ свои обозы. Армія Синдін внушаетъ подозрѣнія. Многочисленныя стычки происходятъ почти каждый день.

— (N. Pr. Ztg.) Принцъ Валлійскій выѣхалъ 17-го ноября изъ Лондона, и чрезъ Дувръ, Остенде и Брюссель, отправился въ Берлинъ, гдѣ намѣренъ пробыть три недѣли.

— (Nord.) Изъ Парижа отъ 20-го ноября сообщаютъ, что французскія суда отозваны изъ Адриатическаго Моря вслѣдствіе окончанія черногорскаго вопроса. Адмиралъ Жюрьенъ-ла-Гравьеръ вышелъ изъ Рагузы 17-го числа и отправился въ Тулонъ.

— Изъ Ост-Индіи пишутъ, что кампанія въ Ауль еще не началась, но что открытіе ея назначено 20-го ноября, и въ тотъ же день обнародована будетъ прокламація о передачѣ правительства въ руки королевы.

— Берлинъ, 16-го (4-го) ноября. (Nord) Предварительныя выборы въ Пруссіи окончились. Борьба была сильная, но либеральная партія одержала верхъ. Опасаются даже, чтобы этотъ элементъ не слишкомъ преобладалъ въ будущей палатѣ. Тогда министерству надобно будетъ двойнѣ бороться, какъ противъ охранительной оппозиціи, такъ и про-

тивъ еще болѣе опасной, радикальной партіи. Впрочемъ, кажется, что правительство намѣрено съ твердостью противиться всякой крайности. Preussische Wochenblatt, котораго представители достигли теперь до управленія государственными дѣлами, ясно указываетъ, въ какомъ положеніи хочетъ остаться новое министерство. «Реакціонная оппозиція (говоритъ эта газета) состоитъ изъ людей, желающихъ сбыть съ рукъ конституцію, радикальная же оппозиція, опираясь на конституцію, хочетъ похоронить старую Пруссію и создать новую. Названія охранителей, либераловъ и даже демократовъ теперь обветшали. Пусть же берутъ къ управленію дѣлами людей, не спрашивая ихъ: либералы-ли они, или охранители, лишь-бы они хотѣли сохранить конституцію и желали-бы развитія ея соборно съ истинными потребностями націи, дѣйствуя безъ горючливости и не на обумъ, а на твердымъ и вѣрнымъ шагомъ».

— 19-го (7-го) ноября. (N. Pr. Ztg.) Въ Бреславльскій Газетѣ напечатана сущность рѣчи, сказанной принцемъ-регентомъ новому министерству въ день перваго его засѣданія. Указавъ сперва на обязанности, возлагаемыя на него душевными чувствами къ болѣзненному королю и государю, онъ выставляетъ, что если переимѣнилъ совѣтниковъ короны, то только потому, что видѣлъ въ нихъ людей совершенно одинаковыхъ съ нимъ видовъ; но что не можетъ быть никогда рѣчи о забвеніи и отверженіи имъ прошедшаго. Онъ только желаетъ, чтобы тщательно улучшено было тѣмъ, гдѣ вкралось самовластіе, или мѣры, несоотвѣтствующія потребностямъ времени. Всѣмъ должно быть признано, что благо короны и народа нераздѣльно и утверждено на прочныхъ охранительныхъ началахъ. Вѣрныя дѣйствія по этимъ началамъ составляютъ настоящую тайну государственнаго управленія, которое должно устраниваться отъ всякой крайности. Трудъ правительства будетъ при этомъ не легокъ, потому что съ недавняго времени въ общественной жизни видно движеніе, которое, если отчасти и можетъ быть объяснено ходомъ всеобщаго прогресса, то съ другой стороны видны слѣды явно преувеличенныхъ идей, которыя надобно удерживать благоразуміемъ и законами. Все что обѣщано, надобно съ точностію выполнить, но въ необѣщанномъ мужественно отказываться. Наиболѣе предостерегаетъ онъ отъ стереотипной фразы, что правительство должно быть увлекаемо развитіемъ либеральныхъ идей, а иначе онъ самъ себя прорветъ путь въ низшихъ слояхъ. Дѣйствуя законно, логически и справедливо, правительство всегда будетъ сильно, потому что подкрѣплено будетъ чистою совѣстью, имѣющею право препятствовать всему дурному.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-петербургѣ.

Берлинъ, 13-го (25-го) ноября. По нынѣшнее число извѣстно около 250 выборовъ. Всѣ министры выбраны. Общій выводъ выборовъ склоняется на сторону новаго министерства. Едва одна пятая выборовъ принадлежитъ къ партіи прежняго министерства. Бывшіе предводители крайней правой стороны, Герлахъ, Вагенеръ побѣждены либеральною партіею. Бывшій президентъ совѣта министровъ Мантейфель избранъ въ своемъ прежнемъ округѣ.

Парижъ, 12-го (24-го) ноября, вечеромъ. Судъ приговорилъ графа Монталамбера къ шестимѣсячному заключенію въ тюрьмѣ и къ уплатѣ 3,000 франковъ, а издателя журнала Correspondent къ заключенію въ тюрьму на мѣсяцъ и къ уплатѣ 700 франковъ.

Торговля извѣстія.

Персія. Состояніе торговли въ Мазандеранѣ и Астрабадѣ въ 1857 г. Для купцовъ, торгующихъ въ Мазандеранѣ и Астрабадѣ, или точнѣе сказать, только въ двухъ пунктахъ этихъ приморскихъ персидскихъ провинцій, именно: въ городѣ Бальфрушѣ и на Гязскомъ берегу Астрабадскаго залива, минувшій годъ кончился весьма неблагополучно по той причинѣ, что до пятидесяти купеческихъ судовъ, шедшихъ къ берегамъ Персіи, съ большимъ запасомъ русскихъ товаровъ, погибли осенью около Петровскаго укрѣпленія и Апшеронскаго полуострова. Не смотря на то, привозъ русскихъ фабричныхъ и сырыхъ произведеній въ этотъ край Персіи былъ довольно значителенъ. Одно это обстоятельство уже даетъ поводъ заключить объ увеличеніи торговыхъ сношеній съ Персіею чрезъ Каспійское море; доказательствомъ чему служить еще то, что лѣтъ за пять или за шесть, въ Мазандеранѣ и Астрабадѣ, кромѣ агентовъ бывшаго Московскаго торговаго съ Азіею дома, появлялось только нѣсколько десятковъ русскихъ торговцевъ, тогда какъ въ 1857 году въ одномъ Бальфрушѣ собралось ихъ до 300, болѣею частью закавказскихъ и немногихъ астраханскихъ жителей. Нельзя, впрочемъ, не пожалѣть, что Закавказцы не входятъ въ торговыя сдѣлки съ первостепенными персидскими купцами и при томъ не умѣютъ или не хотятъ, или не имѣютъ средствъ доставлять сюда сообразныя со вкусомъ и требо-

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЗАПИСОКЪ КАВКАЗСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА въ 1859 году.

Въ 1859 году Записки Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства будутъ издаваться въ томъ же видѣ и объемѣ, какъ и въ настоящемъ году, и выходить книжками 6 разъ въ годъ, чрезъ каждые два мѣсяца, отъ 3 до 6 печатныхъ листовъ въ 8 долю.

Каждая книжка будетъ состоять изъ 4 отдѣловъ:

1. Распоряженія и постановленія правительства. Въ отдѣлѣ этомъ будутъ помѣщаться все Высочайше указы и повелѣнія, а также распоряженія главнаго за Кавказомъ начальства, до сельскаго хозяйства относяся и проч.

2. Дѣйствія общества. Протоколы засѣданій Совѣта и общихъ собраній Общества, или извлеченія изъ оныхъ; годовые отчеты о дѣйствіяхъ Общества и отчеты Комитетовъ и Комиссій наряжаемыхъ Совѣтомъ Общества по разнымъ предметамъ.

3. Сельское Хозяйство вообще и вспомогательная наука. Оригинальныя и переводныя статьи, имѣющія приложеніе къ хозяйству края.

4. Полезныя замѣтки и смѣсь. Извѣстія о новыхъ открытіяхъ по части сельскаго хозяйства, статистическія свѣдѣнія, метеорологическія наблюденія и проч.

Къ «Запискамъ» будутъ прилагаемы, по мѣрѣ надобности, рисунки, планы и карты. Кромѣ того, при каждой книжкѣ будутъ разсылаемы пакетики съ сѣмянami рѣдкихъ растений, а также дикорастущихъ Закавказьемъ растений, могущихъ быть акклиматизированными въ Россіи.

Цѣна за годовое изданіе Записокъ Кав. Об. С. Х. съ пересылкою въ другіе города и доставкою на домъ въ Тифлисъ, ТРИ РУБ.

Подписка принимается въ Тифлисъ, въ редакціи Записокъ Кав. Об. С. Х., въ Нѣмецкой Колоніи, въ домѣ Мадера, и у комиссіонера редакціи г. Беренштама, въ книжномъ его магазинѣ, на Головинскомъ проспектѣ.

Иногородные подписчики благоволятъ присылать свои требованія исключительно въ Редакцію. Въ случаѣ несправнаго полученія кѣмъ-либо изъ гг. подписчиковъ Записокъ Кав. Об. С. Х., Редакція покорнѣе проситъ сообщать о томъ ей, и все основательныя требованія будутъ удовлетворяемы немедленно.

Временно-завѣдывающій редакціею, агрономъ Н. Ситовскій.

Въ Тифлискомъ Собраніи имѣетъ быть данъ балъ въ Субботу, 6-го декабря, въ 8 часовъ по полудни. Гости платятъ за входъ два рубля серебромъ.

ДЕНЮ.

Хорошія сухія гаванскія сигары, отъ 3 до 15 руб. за сотню, можно получать у Батца на Ханской улицѣ, въ домѣ Лорисъ-Меликова.

МАГАЗИНЪ А. М. НОЕВОЙ,

близъ Эриванской площади, на Хановской улицѣ, въ домѣ Губалова.

Поступило въ продажу значительное количество дамскихъ уборовъ и платьевъ; какъ-то: мантіи, бурнусы, шляпки, кружева и все относящееся до дамскаго туалета. Дамскія и мужскія перчатки, помада, духи и прочій парфюмерный товаръ. Объявляя объ этомъ тифлисской и иногородной публикѣ, магазинъ исполняетъ все порученія съ первою по-

чтой и принимаетъ заказы на шитье платьевъ и дамскихъ уборовъ по самымъ послѣднимъ фасонамъ и въ цѣнахъ самымъ доступнымъ и совершенно умѣреннымъ.

ВЪ МАГАЗИНѢ ГЮТИХЪ вновь получены: англійскія сѣдла, американская клеенка, французскіе обои, сервизы разные, лучшей фарфоръ, вазы и разный галантерейный товаръ.

БРАТЯ СТЕПАНЪ и АРТЕМІЙ ИЗМИРОВЫ имѣютъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ ихъ подл. № 22 и 23, въ театральномъ зданіи потомственнаго почетнаго гражданина Гавріила Ивановича Татамашева, получены изъ лучшихъ Московскихъ фабрикъ всякаго сорта СУКНА, ТРИКО, ДРАПЪ, шелковыя и атласныя шейные платки, готовые галстуки и разныя военныя вещи, которыя продаются по весьма сходнымъ цѣнамъ, въ надеждѣ, что публика останется совершенно довольною доброкачествомъ товаровъ. Иногородные же могутъ адресоваться на имя Артемія Ивановича Измирова.

Hôtel du Caucase.

ОТКРЫТІЕ ГОСТИНИЦЫ «КАВКАЗЪ».

6-го декабря 1858 года.

Содержателемъ ея будетъ Гильомъ.

Табельдотъ въ 2½ часа по полудни.

Завтракъ, обѣдъ, ужинъ, по картѣ и по заказу.

Слѣбственные припасы, ликеры и заграничныя вина.

Нумера будутъ меблированы чисто и оцрятно.

Конюшня и сарай.

Самый строгій надзоръ за неправоустию и чистотою.

Гостиница «Кавказъ» будетъ помѣщаться въ домѣ г-жи Сумбатовой, на Эриванской площади, въ смежности съ домомъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, въ Тифлисъ.

ТАРАНТАСЪ и БРИЧКА продаются въ концѣ Нѣмецкой Колоніи, на лѣвой рукѣ, въ домѣ садовника Коха.

Г. ГУЛУЛОВЪ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей Тифлисской публики, что въ магазинѣ его, на Сіонской улицѣ, въ караванъ-сарай г. Арцруни, на дняхъ получены изъ-за границы вина высшаго достоинства: ХЕРЕСЪ и МАДЕРА, а также голландскій сыръ въ шарикахъ, и будутъ продаваться по слѣдующимъ цѣнамъ:

- Фунтъ хереса 60 к. сер.
— — мадеры 45 —
— — сыру 33 —

ПРІѢХАЛИ: ноября 27-го: изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, подпоручикъ Зазулевскій. 28-го, изъ Лагодехъ полковникъ Краузъ, изъ С.-петербурга титулярный совѣтникъ Каденци, изъ Ростова капитанъ Грищенко, изъ Гомборъ капитанъ Броневскій, изъ укрѣн. Нальчикъ штабсъ-капитанъ Веретениковъ, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры подпоручикъ Девдариани.

ВЫѢХАЛИ: ноября 27-го, во Владикавказъ флигель-адъютантъ полковникъ Чертковъ, въ Телавъ прапорщикъ Бермеръ. 28-го: въ Новыя Закаталы губернский секретарь Мамуловъ, въ ур. Мухраванъ прапорщикъ князь Бабумовъ, на Блѣый-Ключъ коллежскій ассесоръ Борщевскій.

Тифлисскій Театръ.

Въ воскресенье, 30-го ноября, не въ сч. абон. спек. 18-й. ТРАВИАТА — опера въ 4-хъ дѣйств., муз. Верди.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Table with columns: Мѣсяцъ и число по старому стилю, Часы, Термометръ Р°, Сухой, Смоч., Скорость воздуха, Бар. при 13¼ Р°, Русс. пол., Напр. вѣтра, Состояніе неба, Темпер. Ртом. Наяв., Навѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Ноября 30-го, 1858. Ценсоръ И. КАЙТМАЗОВЪ. Въ Типографіи Концеляріи Навѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.